DOI: 10.53737/2713-2021.2025.14.90.008

И.В. Губарев

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ РАСКОПА XLVII НА ВОСТОЧНОМ УЧАСТКЕ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА НА НИЖНЕМ ДОНУ*

Работа посвящена публикации одной из наиболее массовых категорий остатков материальной культуры Елизаветовского городища, расположенного в устье реки Дон. В 2023 году в северо-восточной части городища впервые за более чем 150-летнюю историю его исследования были проведены спасательные археологические работы. В ходе раскопок было обнаружено ранее неизвестное оборонительное сооружение, которое, судя по всему, было разрушено в результате военной экспансии не ранее третьей четверти IV в. до н.э. Это открытие позволило четко разделить найденную лепную керамику, бытовавшую на территории городища, на две хронологические группы В результате анализа всего массива материальных остатков были выделены две основные группы: I — верхний стратиграфический слой и II — нижняя стратиграфическая колонка. Вторая группа, в свою очередь, была распределена на подгруппы, в зависимости от локализации фрагментов: к западу или востоку от открытого оборонительного рва, а также непосредственно в его заполнении. Проведенный анализ выявил существенные различия между группами в технологии и технике изготовления лепной керамики. Кроме того, были зафиксированы изменения в морфологических особенностях и типах сосудов, использовавшихся на территории городища в разные периоды. Особое внимание уделено представительной серии фрагментов верхних частей сосудов, украшенных налепными валиками с разнообразными орнаментальными мотивами. Все эти фрагменты происходят из II группы и полностью отсутствуют в верхнем стратиграфическом слое. При этом на остальной территории городища сосуды с налепными валиками встречаются крайне редко, что подчеркивает важность данного наблюдения.

Ключевые слова: лепная керамика, орнамент сосудов, скифское время, Нижний Дон, Приднепровье, Прикубанье, Елизаветовское городище.

Сведения об авторе: Губарев Иван Викторович, доцент, Донской государственный технический университет.

Контактная информация: 344003, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, зд. 1, Донской государственный технический университет, e-mail: ivan8.93@mail.ru.

I.V. Gubarev

STUCCO CERAMICS OF THE SCYTHIAN TIME FROM THE EXCAVATION OF XLVII ON THE EASTERN SITE OF THE ELIZAVETOVSKOYE SETTLEMENT ON THE LOWER DON

The work is devoted to the publication of one of the most widespread categories of remnants of the material culture of the Elizavetovskoe settlement, located at the mouth of the Don River. Rescue work 2023 was carried out in the north-eastern part of the settlement for the first time in more than 150 years of its study. During the excavations, a new defensive structure was discovered for the Elizavetovsky settlement, apparently destroyed as a result of military expansion no earlier than the third quarter of the 4th century BCE, which allowed us to clearly separate the discovered stucco ceramics that existed on its territory. As a result, two groups were identified from the entire array of studied human markings: I — the upper stratigraphic layer and II — the lower stratigraphic column. In turn, the second group was divided into subgroups,

* Статья поступила в номер 22 марта 2025 г.
Принята к печати 11 апреля 2025 г.

depending on the location of the fragments: to the west or east of the open defensive ditch and its filling itself. As a result of the analysis, differences in technology and technique of making molded ceramics were identified between the groups. In addition, a change in the morphological features and types of vessels used on the territory of the settlement was recorded. A representative series of fragments of the upper parts of vessels decorated with riveted rollers with various ornamental plots is considered separately. All of them come from group II and are completely absent from the upper stratigraphic column. At the same time, vessels with riveted rollers were extremely sparsely distributed in the rest of the settlement.

Key words: stucco ceramics, vessel ornament, Scythian period, Lower Don, Dnieper region, Kuban region, Elizavetovskoe settlement.

About the author: Gubarev Ivan Viktorovich, Associate Professor, Don State Technical University.

Contact information: 344000, Russian Federation, Rostov-on-Don, 1 Gagarin Sq., Don State Technical University, e-mail: ivan8.93@mail.ru.

Елизаветовское городище — крупное греко-варварское торговое поселение площадью более 55 га, являющееся узловым памятником скифского времени в Северо-Восточном Приазовье. Поселение расположено ныне на острове, образованном Доном и его притоком — Мертвым Донцом, и окружено обширным курганным могильником, формирование которого началось еще в эпоху бронзы (Русаков 2020: 230). Лепной керамический комплекс традиционно занимает второе место в количественном отношении среди всех категорий вещественных находок, происходящих с территории городища, уступая лишь амфорной керамике. Как отмечал И.Б. Брашинский (Брашинский 1980: 11), это свидетельствует о интенсивной торговле продукцией, перевозившейся в амфорной таре, среди населения, проживавшего в дельте Танаиса в период скифо-античного времени (Копылов 2004: 60—67). При этом, высокий процент лепной керамики сохранялся на всех этапах существования Елизаветовского городища: как в период бытования варварского поселения в V—IV вв. до н.э., так и в слоях конца IV — первой трети III вв. до н.э., связанных с существованием Большой греческой колонии (Марченко и др. 2000: 136—138).

Лепная керамика Елизаветовского историко-культурного комплекса редко становилась предметом отдельного исследования. Впервые к этой категории археологических предметов обратился А.А. Миллер в самом начале XX в. Он попытался проследить связь между коренным населением, проживавшим в устье реки Танаис, и жителями Елизаветовского городища (Миллер 1929: 86). Позднее, в 1934 году, Т.Н. Книпович продолжила изучение этой темы и разработала первую классификацию лепной керамики, основанную на анализе профильных частей сосудов (Книпович 1935: 111). Значительный вклад в исследование лепной керамики Елизаветовского городища внес К.К. Марченко в конце третьей четверти XX в. Он расширил и усовершенствовал типологию лепной посуды (Марченко 1972: 122—134). В 1980 г. В.П. Копылов и К.К. Марченко предложили первую типологию лепной керамики, обнаруженной в Елизаветовском могильнике (Копылов, Марченко 1980: 155—160). Интерес к теме возобновился лишь в 2012 г., когда была разработана классификация лепных курильниц Восточного Приазовья (Меньшикова 2012: 106—110). В последние годы исследование лепной керамики Елизаветовского археологического комплекса продолжилось. Были предложены классификации лепной керамики Елизаветовского могильника и лепных горшков Елизаветовского городища, основанные на анализе целых форм сосудов (Губарев, 2023; 2024; 2025).

Осенью 2023 года Южно-Донской археологической экспедицией ООО «Археологическое общество «Наследие» под руководством Б.К. Волынца[1] были проведены спасательные археологические раскопки в северо-восточной части Елизаветовского городища. В зоне строительства подводящего газопровода был заложен раскоп площадью чуть более 90 кв. м.

---

[1] Выражаю искреннюю благодарность автору исследований за возможность обработать и опубликовать материал.

Особый интерес данному исследованию придает тот факт, что за более чем 150-летнюю историю изучения городища, его восточная часть научным раскопкам не подвергалась.

Раскоп XLVII представлял собой прямоугольник, ориентированный длинной осью в направлении запад-восток, разбитый на квадраты 1—17 и прирезки № 1, 2. Он был заложен в квадратах 123, 124 и 125, восточнее так называемого «акрополя» Елизаветовского городища, таким образом, что расстояние от внешней линии оборонительных сооружений до восточной границы раскопа составило чуть более 160 м, а от внутренней системы до западной границы всего 30 м (рис. 1: 1). В ходе проведенного археологического исследования было открыто значительное количество хозяйственных ям во всех исследованных квадратах, а также участок ранее неизвестной оборонительной системы городища, который расположился в квадратах 15 и 16 и прирезках № 1, 2. Основная масса археологического материала датируется в рамках IV в. до н.э. При этом, полностью отсутствуют находки, которые можно было бы соотнести с начальным или заключительным этапами существования Елизаветовского городища.

В ходе исследования культурных слоев Елизаветовского городища на площади всех 17 квадратов было зафиксировано 7 горизонтов. Исключением являются квадраты 15, 16 и прирезки № 1, 2, в которых под 7 горизонтом было обнаружено заполнение оборонительного рва, а также квадраты 13 и 14, где были зафиксированы остатки вала. Кроме того, анализ полученной для XLVII раскопа стратиграфической колонки позволил выделить в квадратах 7—17 мощный однородный золистый слой, содержащий крайне малое количество находок. Данный слой перекрывает остатки снивелированного вала и мог сформироваться уже после уничтожения линии обороны, которая произошла, судя по находкам амфорных клейм в нижних стратиграфических слоях, не ранее третьей четверти IV в. до н.э. Таким образом, весь лепной керамический комплекс нами был условно разделен на две группы, в зависимости от места его обнаружения (рис. 1: 2): I — золистый слой и верхняя стратиграфическая колонка (квадраты 1—17 и прирезки № 1, 2) и II — ниже уровня залегания золистого слоя: А: к западу от открытой оборонительной системы (квадраты 1—13), Б: непосредственно заполнение рва (квадраты 15, 16 и прирезки № 1, 2), В: к востоку от рва (квадрат 17). Квадрат 14 под золистым слоем содержал лишь остатки вала, поэтому в расчетах II группы керамики он не использовался.

По причине отсутствия целых и археологически целых сосудов, а также скудности фрагментов лепной керамики среди находок, обнаруженных в ходе исследования XLVII раскопа, нами была использована типология лепной керамики, предложенная Т.Н. Книпович, в основании которой, как уже освещалось выше, лежат различия в профильных частях сосудов (Книпович 1935: 163—185).

I группа

В результате исследования верхних стратиграфических слоев раскопа было обнаружено 2616 фрагментов керамики, из которых на долю лепного керамического комплекса приходится всего 15%. Целых и археологически целых сосудов обнаружено не было. Основную массу профилированного лепного материала составляют фрагменты верхних частей горшков и корчаг, изготовленных из плохо перемешанной глины (рис. 2).

Превалирующая часть профилей верхних частей сосудов имеет дугообразную форму. Восстановить размер возможно только у 33 фр. Среди которых диаметром устья от 10 до 20 см обладают 23 экз., от 21 до 30 см 8 обломков. Устье более 30 см имели всего два сосуда. Более 68% черепков имеет темно-коричневый цвет теста и черный излом, что может свидетельствовать о том, что в качестве сырья для их изготовления была использована среднеожелезненная глина. Всего 18% сосудов были изготовлены из высокоожелезненной глины и менее 14% из слабоожелезненной (Цетлин 2006: 424). В качестве примесей чаще всего использовался песок, крупный шамот, дресва и слюда. Около половины всех черепков орнаментированы (рис. 2: А).

Таким образом, среди лепной керамики, обнаруженной в верхней стратиграфической колонке, образовавшейся после засыпки оборонительных сооружений, основную массу (69%) фрагментов верхних краев возможно соотнести с первым типом лепной керамики по типологии Т.Н. Книпович (Книпович 1935: 161). К указанному типу относятся сосуды с дугообразным в разрезе горлом, разнообразным по степени выгнутости. Диаметр устья у имеющихся экземпляров варьируется от 10 до 32 см, среди которых 75% — это сосуды с устьем 10—20 см. Половина сосудов украшены орнаментом в виде пальцевых (реже — ногтевых) вдавливаний, расположенных, как правило, по верхнему краю сосуда, либо по плечику. Лишь один экземпляр имеет два ряда орнаментов, расположенных на устье и плечике.

Ко второму типу сосудов по Т.Н. Книпович относятся 29% фр. — это сосуды с коротким, вертикальным горлом, переходящим в тулово практически под прямым углом (Книпович 1935: 163). Диаметр устья у обнаруженных фрагментов 13—33 см. Более половины имеют орнаментацию. Наиболее распространенный сюжет в виде пальцевых вдавлений располагался по верхнему краю, либо по плечику. Два фрагмента украшены по одному ряду ногтевых вдавлений по устью и середине высоты горла. И один фрагмент имеет украшение в виде прямых насечек, нанесенных по верхнему краю.

Всего один фрагмент (2%) можно соотнести с третьим типом лепной керамики по Т.Н. Книпович (Книпович 1935: 164). Это сосуд без выраженного горла с зауженным верхним краем и легким отгибом наружу диаметром 22,5 см, украшенный по верхнему краю орнаментом в виде пальцевых вдавлений. Стоит отметить, что аналогичный фрагмент был обнаружен в нижней стратиграфической колонке, что может свидетельствовать о том, что исследуемый экземпляр попал в верхний слой из более раннего при засыпке оборонительного рва.

Другая серия профильных частей представляет собой фрагменты плоскодонных сосудов (рис. 2: B). Для изготовления большей их части была использована слабоожелезненная глина с примесью слюды и шамота. Стоит отдельно отметить наличие фрагмента дна лепного сосуда серого цвета с толченой ракушкой в тесте. Использование ракушки при изготовлении лепной керамики на территории Елизаветовского городища начинает применяться с конца IV в. до н.э. (Копылов, Коваленко 2010: 84) Наибольшее количество сосудов имело диаметр дна от 7 до 10 см (8 экз.), от 10 до 15 см — 3 экз.; свыше 15 см — 3 экз.. Фрагменты нижних частей сосудов имеют следы вторичной термической обработки, что свидетельствуют об их кухонном назначении.

Кроме того, в верхнем стратиграфическом слое были обнаружены ручка лепной жаровни, а также фрагмент стенки сосуда с ручкой—упором (рис. 2: C). Отдельно необходимо отметить находку фрагмента верхнего края сосуда эпохи бронзы из ямы, впущенной из верхней стратиграфической колонки, находившейся западнее срытой линии обороны в квадрате № 17.

II группа A

В нижних слоях, расположенных к западу от открытых оборонительных сооружений, в результате проведенных исследований, было обнаружено 1325 фр. керамики (рис. 3). Лепной комплекс занимает 49% от общего количества. При этом, важно подчеркнуть, что доля лепной керамики увеличивается при исследовании более ранних слоев и местами доходит до 100%. Как и в I группе, основная масса профильных фрагментов — это обломки верхних краев и придонных частей горшков и корчаг, выполненных из плохо перемешанной (часто крупнозернистой) глины. В качестве материала для 60% сосудов была использована среднеожелезненная глина. Из высокоожелезненной глины было произведено около 6%, а из слабожелезненной чуть менее 34% сосудов (Цетлин 2006: 424). В качестве примеси чаще всего использовались песок, мелкий шамот и слюда. При изготовлении отдельных сосудов перед обжигом с целью выравнивания стенок использовался предмет, оставивший четкие и разнообразные по глубине царапины на внешней поверхности (рис. 6: 1).

Восстановлению размера поддаются всего 46 фр. верхних краев сосудов. Из них 6 имели диаметр менее 10 см; 23 экз. обладали устьем диаметром от 11 до 20 см; 15 сосудов — от 21 до 30 см; и один сосуд имел диаметр 34 см. Более 60% рассматриваемых черепков имели орнаментацию.

К первому типу лепной керамики относится 67% обнаруженных верхних частей сосудов. Диаметры устьев у данного типа варьируются от 8,5 до 34 см, при этом на сосуды с устьем от 11 до 20 см приходится 60%. Орнаментировано более половины сосудов, отнесенных к данному типу. Наиболее популярным сюжетом является пальцевые вдавления по верхнему краю. Вместе с тем, один сосуд имеет украшение в виде косых тонких насечек по верхнему краю, четыре сосуда были орнаментированы ногтевыми вдавлениями по устью, и два имеют орнамент в виде пальцевых вдавлений по плечику. Два ряда орнаментов имеет один сосуд.

Отдельно стоит отметить три фрагмента, которые имеют налепные валики. У одного валик расположен под венчиком и оформлен в виде чередующихся пальцевых вдавлений и защипов. У другого экземпляра налеп находится на самом узком месте высоты горла и украшен пальцевыми вдавлениями, расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга. Налепной конусообразный валик у третьего черепка находится также в самом узком месте горла и орнаментирован пальцевыми вдавлениями. Такой орнамент использовался населением междуречья Днепра и Северского Донца в качестве украшения сосудов начиная с конца VI в. до н.э. (Ковпаненко 1967: рис. 35: 1; Пеляшенко 2012: рис. 42: 10, 20, 21).

В исследуемой группе сосуды второго типа составляют 19%. Размеры восстанавливаемых устьев колеблются от 6 до 23,5 см. Менее половины сосудов рассматриваемого типа имели орнаментацию в виде пальцевых вдавлений, расположенных по верхнему краю, основанию устья и плечику.

Сосуды с загнутым внутрь верхним краем и отсутствующим выраженным горлом, отнесенные Т.Н. Книпович к третьему типу своей классификации, составляют 14% от общего количества верхних фрагментов лепной керамики. Размеры устья восстановимы лишь у 4 экз. и составляют: 9, 12, 25 и 25,5 см. Как отмечала еще Т.Н. Книпович: «орнамент в виде вдавлин располагается только у самого отверстия [*устья* — И.Г.], чаще его нет совсем» (Книпович 1935: 164). Всего один черепок украшен пальцевыми вдавлениями, расположенными по внутренней плоскости верхнего края.

Фрагменты придонных частей лепных сосудов составляют вторую серию профильных частей, насчитывающую 23 экз. Диаметр в 8—10 см имели 9 сосудов, 11—20 см — 11 сосудов. При этом, наиболее распространенными являются сосуды с диаметрами дна 11—13 см (9 экз.).

Отдельно необходимо остановиться на фрагменте верхнего края сосуда с несохранившимся устьем, на котором заметен четко различимый выступ-гурт от соединения заранее заготовленных элементов сосуда (рис. 6: 3). Это место соединения горла и, судя по профилю, плечика, плавно переходящего в покатое тулово. Фрагмент украшен орнаментом в виде наколов полой трубочкой.

II группа Б

При исследовании нижних стратиграфических колонок квадратов № 15, 16 и прирезок № 1, 2, связанных с заполнением оборонительного рва, было обнаружено 263 фр. керамики (рис. 4). При этом, категория лепной составляет 88%. Профилированный материал также представлен фрагментами верхних и придонных частей сосудов, изготовленных из плохо перемешанной крупнозернистой глины. При производстве обнаруженных фрагментов лепных сосудов была использована среднеожелезненная (59%) и слабоожелезненная (41%) глины, а в качестве примеси использовались песок, крупно и мелко помолотый шамот. В данной группе также зафиксировано использование предмета с острыми гранями с целью выравнивания внутренних стенок, в то время, когда внешние имеют гладкую поверхность (рис. 6: 2).

Среди верхних фрагментов размер возможно восстановить у 28 экз. 10 сосудов имели диаметры устьев от 11 до 15 см, у 9 сосудов они были от 8 до 10 см, у 6 сосудов — от 16 до

20 см; и у 3 сосудов диаметр составлял более 21 см. Украшены различными орнаментами 77% обломков.

Фрагменты сосудов, отнесенные к первому типу, составляют 63% от общего количества. Размеры устьев варьируются от 8 до 21 см. Наибольшее количество сосудов рассматриваемого типа (53%) имело диаметр устья от 8 до 11 см. Орнаментированы 73% сосудов, отнесенных к первому типу. При этом, наиболее популярным орнаментом является узор из пальцевых вдавлений, нанесенный по основанию шейки. Четыре сосуда имеют два ряда орнаментов — ногтевые вдавливания по устью и пальчиковые вдавливания по шейке.

Отдельно стоит остановиться на фрагменте верхнего края с налепным валиком по шейке сосуда. По валику нанесены глубокие пальцевые вдавления. Также в коллекции содержится фрагмент подлощеного сосуда со сливом. Такая форма сосудов хорошо известна как в скифской культуре (см. Брашинский 1973: рис. 20: 2; Лукьяшко 2010: табл. II: 1, 2, 6), так и на территории Елизаветовского историко-культурного комплекса (Губарев 2023: рис: 1: 10; Губарев 2024: рис. 1: 1). Важно подчеркнуть, что целых экземпляров подлощеных сосудов на территории городища до сегодняшнего дня обнаружено не было. При этом, они хорошо известны в материалах могильника V в. до н.э. и представлены мисками и кухликами (Губарев 2024: рис. 2: 1—15; 2025: рис. 1).

Фрагменты сосудов второго типа из заполнения рва представлены крайне скудно: всего 10% черепков отвечают заданным критериям. Два сосуда имели устье диаметром 10 см и один сосуд 26 см. Все они были украшены орнаментом, расположенным на устье. Сосуды меньшим диаметром — пальцевыми вдавливаниями, а большой сосуд — ногтевыми вдавливаниями.

К третьему типу относится 20% обнаруженных фрагментов сосудов. Три фрагмента имеют диаметры 13—14 см, три других — 19—21,5 см. Чуть более 33% фрагментов орнаментированы по устью. Один сосуд был украшен ногтевыми вдавливаниями, а другой круглыми наколами полой трубочкой. Интересно, что именно в группе IIБ содержится наивысший процент сосудов, традиционно связываемых с меотской культурой Прикубанья (Марченко и др. 2000: 146).

У двух фрагментов установить тип не удалось, ввиду их небольших размеров. Подробно стоит остановится на одном из них. Это фрагмент верхнего края сосуда, украшенного тонким налепным валиком, оформленным в виде меандра. Аналогичный орнамент зафиксирован в материалах первой половины V в. до н.э. Бельского городища (Пеляшенко 2012: рис. 17: 1, 8, 13).

Профильные части сосудов второй серии, представленные остатками придонных частей сосудов насчитывают 16 экз. Размеры возможно восстановить у 15 из них. Диаметр от 5 до 10 см имели 11 сосудов, 11—13 см — три сосуда и один экземпляр с диаметром дна 18 см.

II группа В

Материальные остатки, обнаруженные к западу от оборонительных сооружений крайне немногочисленны (рис. 5). Объясняется это близостью рассматриваемой территории в древности ко рву, а также маленькой площадью её исследования.

В процессе изучения нижней стратиграфической колонки квадрата №17 было обнаружено 20 фрагментов керамики, из которых 95% приходится на долю лепной. Профили представлены фрагментами верхних краев двух сосудов, фрагментом тулова с горизонтальной ручкой-упором, а также фрагментом плоской лепной подставки (?). Судя по окрасу стенок и разломов обнаруженных черепков, для их производства использовалась среднеожелезненная глина с примесью песка, мелкопомолотого шамота или слюды.

Оба фрагмента верхних частей сосудов относятся к первому типу. Их диаметры составляют 8 и 16,5 см. Больший по размерам устья сосуд имел меандрическую орнаментацию, исполненную в виде пальцевых вдавлений и защипов, поочередно нанесенных на налепном валике, расположенном на шейке. Данный экземпляр стал пятым фрагментом лепных сосудов, оснащенных налепными валиками, обнаруженным в рамках одного раскопа. При этом, на 2000 г. со всей территории городища за все время его исследования происходило всего четыре таких фрагмента (Марченко и др. 2000: 140). К 2008 г. их коллекция насчитывала не более 20 экз. (Меньшикова 2008: 22), а на данный момент не более 30 (без учета обнаруженных в раскопе XLVII), при этом все они были обнаружены в самых ранних слоях городища. Таким образом, в результате исследований 2023 г. обнаружена седьмая часть от всей коллекции фрагментов лепных сосудов с налепными валиками. Ближайшие аналогии данному орнаменту, как уже было сказано ранее, усматриваются в материалах как Право-, так и Левобережного Поднепровья: Западное укрепление Бельского городища, Каменское городище, и Моторинское городище в бассейне реки Тясмин (см.: Шрамко 1987: 111; Былкова 2007: 84; Скорый, Бессонова 1996: 222).

Проведенный анализ показал, что события, произошедшие на территории городища не ранее третьей четверти IV в. до н.э., привели к значительным изменениям в категории лепной керамики, которые особенно хорошо фиксируются в его восточной части в рамках раскопа XLVII. Эти изменения затронули не только форму сосудов, но также технику и технологию их изготовления, а также орнаментацию (табл. 1).

Население, проживавшее на территории городища до третьей четверти IV в. до н.э. и уничтожения оборонительных сооружений, раскрытых в раскопе XLVII, преимущественно использовало средне- и слабоожелезненную крупнозернистую глину с плохой промешанностью. В качестве примесей применялись песок, мелко помолотый шамот и слюда. Наиболее распространенными были сосуды с дугообразным в разрезе горлом, тогда как сосуды с прямым горлом и без выраженного горла имели сопоставимую популярность.

После военных событий, произошедших около третьей четверти IV в. до н.э., использование лепной керамики на территории Елизаветовского городища значительно сократилось. При этом увеличилось применение высокоожелезненной глины с примесью крупно помолотого шамота, дресвы и слюды. Слабоожелезненная глина стала использоваться крайне редко, однако среднеожелезненная глина осталась наиболее распространенным материалом для изготовления лепной керамики. Сосуды с дугообразным горлом по-прежнему оставались самыми популярными, тогда как сосуды без выраженного горла, судя по полученным материалам из верхних слоев раскопа XLVII, вышли из употребления. Кроме того, сократилось количество орнаментированных сосудов, а украшения в виде налепов перестали использоваться вовсе

Дальнейшее исследование лепного керамического комплекса Елизаветовского городища и его обширного курганного могильника позволит дополнить наши представления об историко-культурных процессах, протекавших на территории Нижнего Дона в V—III вв. до н.э.

Литература

Брашинский И.Б. 1973. Раскопки скифских курганов на Нижнем Дону. *КСИА* 133, 54—61.

Брашинский И.Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н.э.* Ленинград: Наука.

Былкова В.П. 2007. *Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений)*. Херсон: ХГУ.

Губарев И.В. 2023. К типологии лепных горшков Елизаветовского городища В: Коваленко А.Н. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Черного моря. Античное и средневековое время*: *Материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону — Азов, 15—18 мая 2023 года*. Ростов-на-Дону; Азов: Южный, 56—63.

Губарев И.В. 2024. Лепная керамика V-III вв. до н.э. из Елизаветовского могильника на Нижнем Дону. *КСИА* 277, 177—191.

Губарев И.В. 2025. Об одной категории лепной керамики из материалов Елизаветовского археологического комплекса в дельте р. Дон. *НАВ* 24 (3), 81—94.

Книпович Т.Н. 1935. Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской по находкам Гос. Академии материальной культуры в 1928 г. *ИГАИМК* 34, 11—201.

Ковпаненко Г.Т. 1967. *Племена скіфського часу на Ворсклі*. Киев: Наукова думка.

Копылов В.П., Марченко К.К. 1980. Лепная керамика Елизаветовского могильника на Дону. *СА* 2, 155—160.

Копылов В.П. 2004. Хронология греко-варварской торговли в Нижне-Донском экономико-географическом районе (вторая половина VII — первая треть III в. до н.э.). В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01—31 марта 2004 года. Ч. 2. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 60—67.

Копылов В.П., Коваленко А.Н. 2010. Отчет об исследованиях Южно-Донской экспедиции на островной части дельты Дона в Азовском районе Ростовской области в 2010 году. Архив ИИМО ЮФУ. Без номера.

Лукьяшко С.И. 2010. Лепные горшки скифского времени Нижнего Дона. В: Герасимова М.М., Малашев В.Ю., Мошкова М.Г. (отв. ред.). *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*: Сборник статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского. Москва: ТАУС, 151—161 (МИАР 13).

Марченко К.К. 1970. Лепная керамика V-III вв. до н.э. с городища у ст. Елизаветинской. *СА* 1, 122—134.

Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. 2000. *Елизаветовское городище на Дону*. Москва: Палеограф.

Меньшикова В.А. 2008. Лепная керамика скифского Елизаветовского городища. В: Максименко В.Е. (отв. ред.). *Тезисы IV-ой Межвузовской археологической конференции студентов и аспирантов юга России*. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 21—23.

Меньшикова В.А. 2012. Лепные курильницы с каннелюрами Северо-Восточного Приазовья. В: Тельнов Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16—19 октября 2012*. Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 106—110.

Миллер А.А. 1929. Археологические работы Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии Истории Материальной Культуры в 1926 и 1927 гг. *СГАИМК* II, 60—122.

Пеляшенко К.Ю. 2020. *Ліплений посуд скіфського часу населення Дніпро-Донецького лісостепу.* Киев; Котельва: ИА НАН Украины; ИКЗ «Більськ».

Русаков М.Ю. 2020. Исследование кургана 136 Елизаветовского могильника. *КСИА* 259, 221—232.

Скорый С.А., Бессонова С.С. 1996. Жилищно-хозяйственные комплексы Моторинского городища. В: Супруненко О.Б. (отв. ред.). *Більске городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Европи*. Полтава: ЦОДПА, 222—232.

Цетлин Ю.Б. 2006. Об определении степени ожелезненности исходного сырья для производства глиняной посуды. *Вопросы археологии Поволжья*. Вып. 4. Самара: Научно-технический центр, 421—425.

Шрамко Б.А. 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова думка.

References

Brashinskiy, I.B. 1973. In *Kratkie soobscheniya instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 133, 54—61 (in Russian).

Brashinskiy, I.B. 1980. *Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu v V—III vv. do n.e. (Greek ceramic imports on the Lower Don in the 5th — 3rd centuries BCE).* Leningrad: Nauka (in Russian).

Bylkova, V.P. 2007. *Nizhnee Podneprov'ye v antichnuyu epokhu (po materialam raskopok poseleniy) (The Lower Dnieper region in the ancient era (based on settlement excavation materials))*. Kherson: KHGU (in Russian).

Gubarev, I.V. 2023. In: Kovalenko, A.N. (ed.). *Mezhdunarodnyye otnosheniya v basseyne Chernogo morya. Antichnoye i srednevekovoye vremya: Materialy XIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Rostov-na-Donu — Azov, 15—18 maya 2023 goda (*International relations in the Black Sea basin. Ancient and medieval times: Proceedings of the XIII All-Russian scientific conference with international participation, Rostov-on-Don — Azov, May 15—18, 2023)*. Rostov-on-Don; Azov: Yuzhnyy, 56—63 (in Russian).

Gubarev, I.V. 2024. In *Kratkie soobscheniya instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 277, 177—191 (in Russian).

Gubarev, I.V. 2025. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 24 (3), 81—94 (in Russian).

Knipovich, T.N. 1935. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)* 34, 11—201 (in Russian).

Kovpanenko, G.T. 1967. *Plemena skifs'kogo chasu na Vorskli (Tribes of the Scythian period on the Vorskla)*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).

Kopylov, V.P., Marchenko, K.K. 1980. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 2, 155—160 (in Russian).

Kopylov, V.P. 2004. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 01—31 marta 2004 goda (The Bosporan Phenomenon: Problems of Chronology and Dating of Monuments: Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, March 1—31, 2004)*. Pt. 2. Saint Peterburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 60—67 (in Russian).

Kopylov, V.P., Kovalenko, A.N. 2010. Otchet ob issledovaniyakh Yuzhno-Donskoy ekspeditsii na ostrovnoy chasti del'ty Dona v Azovskom rayone Rostovskoy oblasti v 2010 godu. Arkhiv IIMO YUFU. Bez nomera.

Luk'yashko, S.I. 2010. In: Gerasimova, M.M., Malashev, V.Yu., Moshkova, M.G. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy: Sbornik statey v chest' 60-letiya L.T. Yablonskogo (Archeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories: A collection of articles in honor of the 60th Anniversary of L.T. Yablonsky)*. Moscow: TAUS, 151—161 (Materials and research on the archeology of Russia 13) (in Russian).

Marchenko, K.K. 1970. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 122—134 (in Russian).

Marchenko, K.K., Zhitnikov V.G., Kopylov, V.P. 2000. *Elizavetovskoye gorodishche na Donu (Elizavetovskoye settlement on the Don)*. Moscow: Paleograf (in Russian).

Men'shikova, V.A. 2008. In: Maksimenko, V.E. (ed.). *Tezisy IV-oy Mezhvuzovskoy arkheologicheskoy konferentsii studentov i aspirantov yuga Rossii (Abstracts of the 4th Interuniversity Archaeological Conference of Students and Postgraduates of the South of Russia)*. Rostov-on-Don: YUFU, 21—23 (in Russian).

Men'shikova, V.A. 2012. In: Tel'nov, N.P. (otv. red.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III—II vv. do n.e. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, g. Tiraspol', 16—19 oktyabrya 2012 (Antiquities of the Northern Black Sea region 3rd — 2nd centuries BCE. Proceedings of the International Scientific Conference, Tiraspol, October 16—19, 2012)*. Tiraspol: PGU im. T.G. Shevchenko, 106—110 (in Russian).

Miller, A.A. 1929. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* II, 60—122 (in Russian).

Pelyashenko, K.Yu. 2020. *Lipleniy posud skifs'kogo chasu naselennya Dnipro-Donets'kogo lisostepu (Molded dishes of the Scythian period of the population of the Dnieper-Donetsk forest-steppe)*. Kiev; Kotel'va: IA NAN Ukrainy; IKZ “Bil's'k” (in Ukrainian).

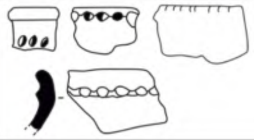
Rusakov, M.Yu. 2020. In *Kratkie soobscheniya instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 259, 221—232 (in Russian).

Skoryi, S.A., Bessonova, S.S. 1996. In: Suprunenko, O.B. (ed.). *Bil'ske gorodishche v konteksti vivchennya pam’yatok rann'ogo zaliznogo viku Evropy (Bilsk settlement in the context of studying the monuments of the early Iron Age of Europe)*. Poltava: TSODPA, 222—232 (in Ukrainian).

Tsetlin, Yu.B. 2006. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ya (Questions of the Archaeology of the Volga region)*. Iss. 4. Samara: Nauchno-tekhnicheskiy tsentr, 421—425 (in Russian).

Shramko, B.A. 1987. *Bel'skoye gorodishche skifskoy epokhi (gorod Gelon) (The Belskoye settlement of the Scythian era (the city of Gelon))*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).

Таблица 1. **Сводная характеристика лепной керамики двух периодов Елизаветовского городища**

	доля лепной керамики	ожелезненность глины	примеси	I тип 	II тип 	III тип 	орнамент
до третьей четверти IV в. до н.э.	56 %	слабая 29% средняя 45% высокая 3%	песок мелкий шамот слюда	67 %	15 %	15 %	
после третьей четверти IV в . до н.э.	15 %	слабая 14% средняя 68% высокая 18%	песок крупный шамот дресва слюда	69 %	29 %	2 %	

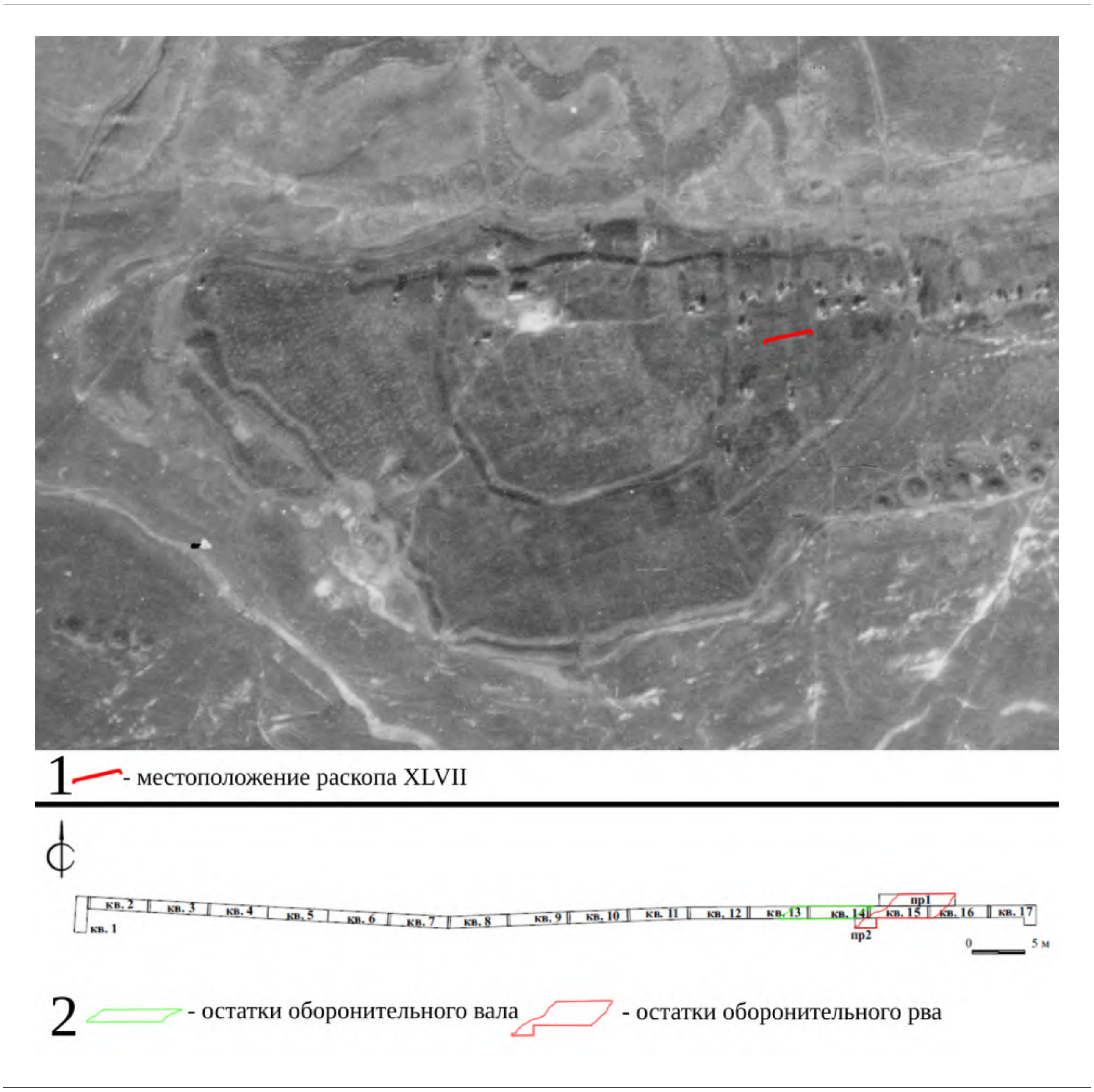


Рис. 1. Раскоп XLVII. *1* — раскоп на аэрофотоснимке Luftwaffe 1943 года; *2* — схема раскопа.

Fig. 1. Excavation XLVII. *1* — excavation on the Luftwaffe aerial photograph of 1943; *2* — excavation diagram.

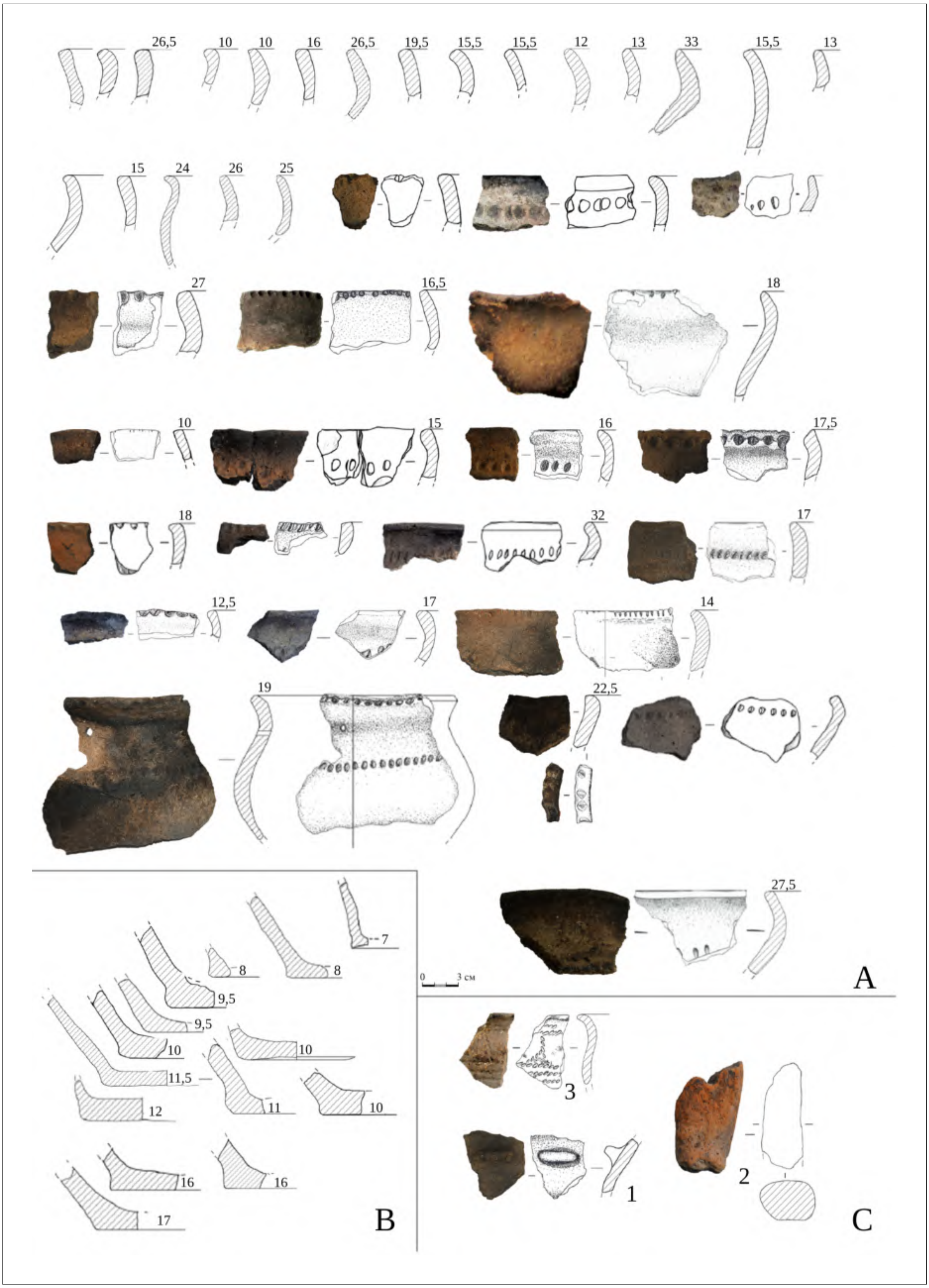


Рис. 2. Лепная керамика группы I. *A* — фрагменты верхних частей сосудов; *B* — фрагменты придонных частей сосудов; *C* — отдельные фрагменты лепной керамики.

Fig. 2. Hand-moulded ceramics of group I. *A* — fragments of the upper parts of vessels; *B* — fragments of the bottom parts of vessels; *C* — individual fragments of hand-moulded ceramics.

Рис. 3. Лепная керамика группы IIА.

Fig. 3. Moulded ceramics of group IIA.

Рис. 4. Лепная керамика группы IIБ.

Fig. 4. Moulded ceramics of group IIБ.

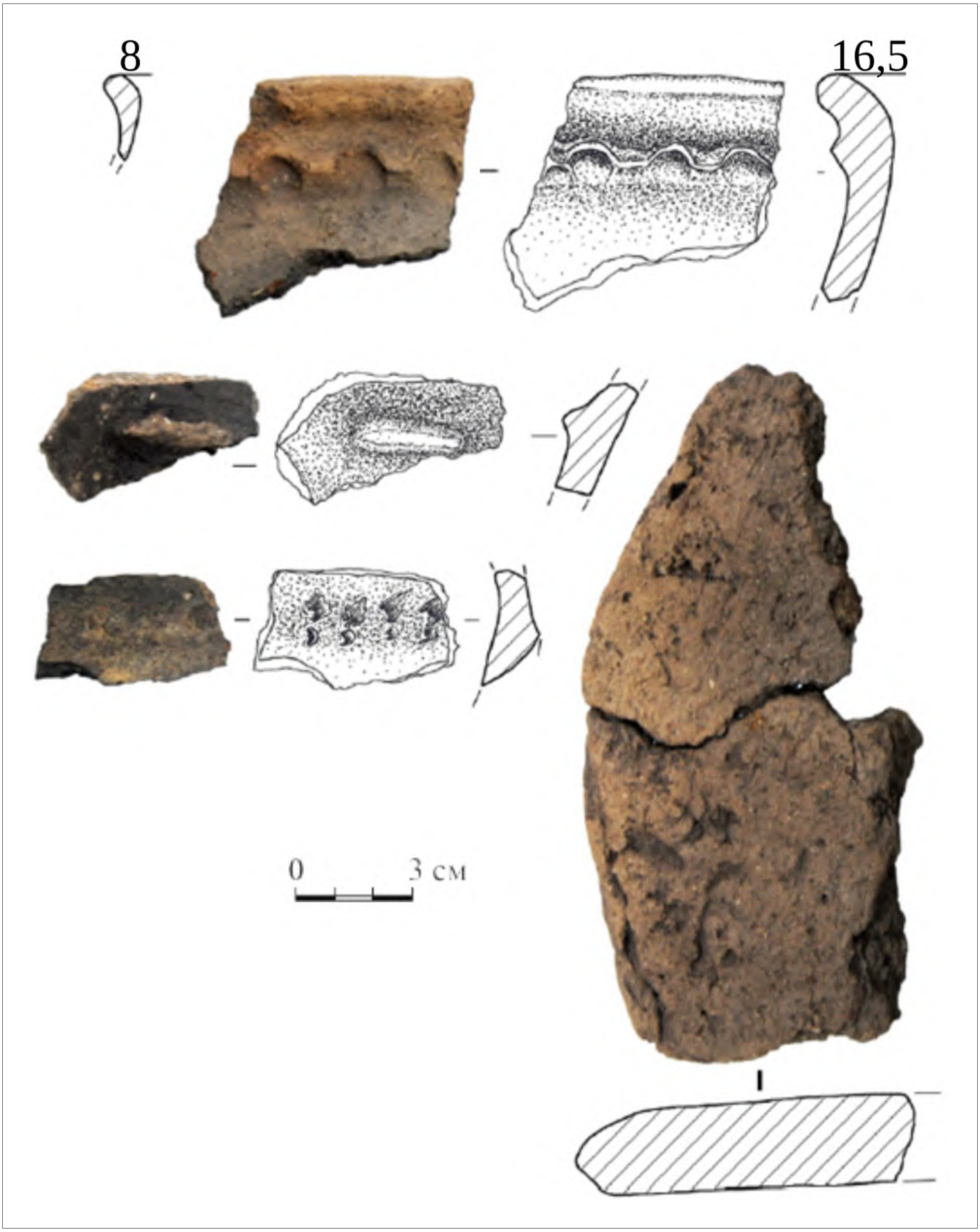


Рис. 5. Лепная керамика группы IIB.

Fig. 5. Moulded ceramics of group IIB.

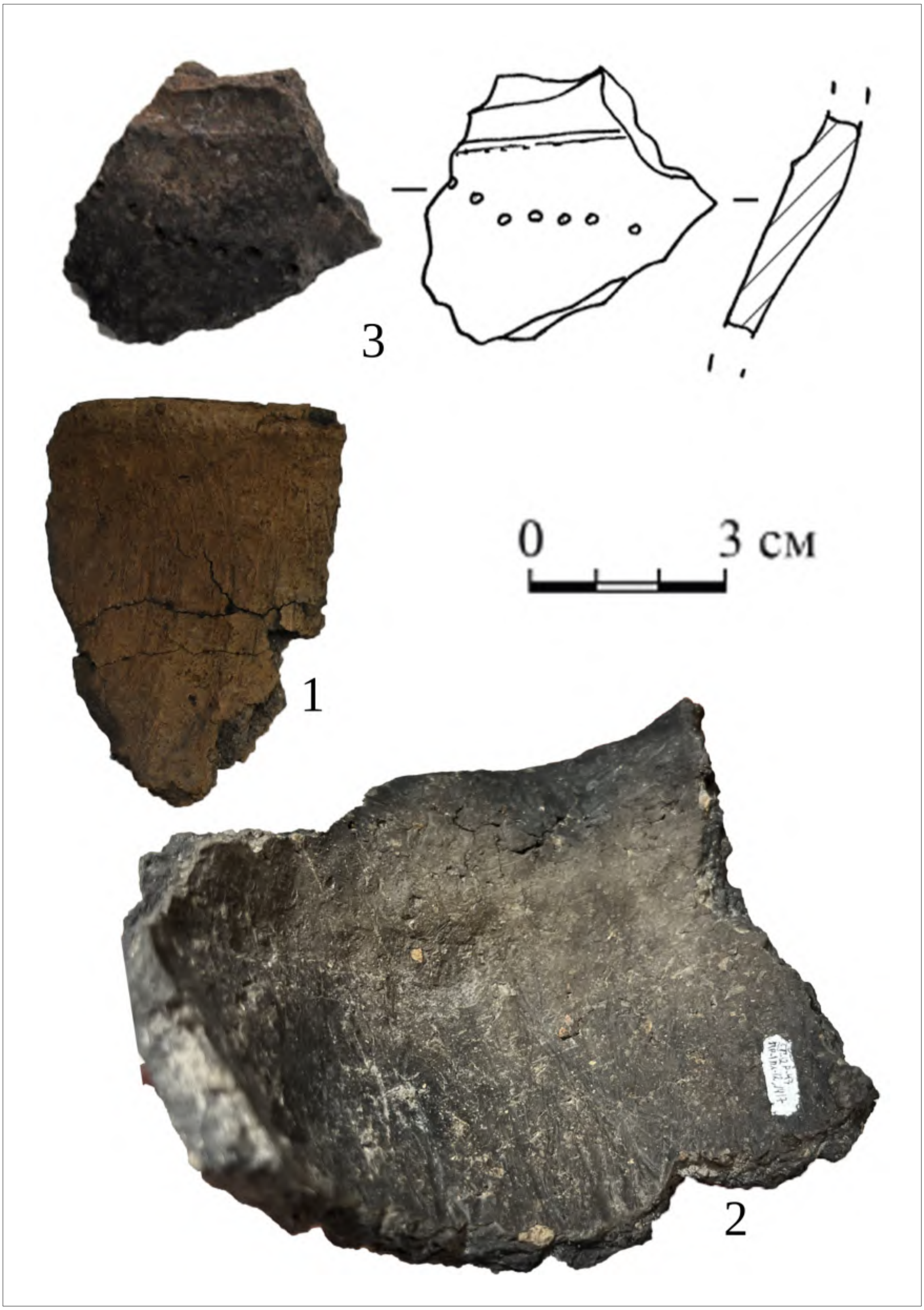


Рис. 6. Отдельные фрагменты лепных сосудов. *1* — фрагмент из группы IIA со следами на внешней поверхности; *2* — фрагмент из группы IIБ со следами на внутренней поверхности; *3* — фрагмент из группы IIA с выступом-гуртом.

Fig. 6. Individual fragments of molded vessels. *1* — fragment from group IIA with traces on the outer surface; *2* — fragment from group IIБ with traces on the inner surface; *3* — fragment from group IIA with a protruding rim.